

мядзвездзя зацкавалі, і ўжо калі здалося, што ляжыць ён мёртвым, нехта ізноў крыкнуў, што мядзвездзь ажыў. Ірванулася неасцярожна каралева да акна і, высунуўшыся залішне, сціснула плод, якім цяжкая была, і адгэтага зараз жа смяротная агонія прыпала. Адны гаварылі, што плод выйшаў жывым і быў ахрышчаны, другія, што мёртвым. А сама, няцэлыя два дні прамучыўшыся пратрывала і ў Дзень Вялікага Чацвярга, паспавяданая і прычашчоная, сканала. Марнасць гэтага жыцця, слізкасць і падманнасць шчасця перад смерцю прыпамінала. Пенкны прыклад высокага стану ...” [2, 538–539]. Падобны лёс мелі многія жанчыны таго часу, і не толькі высокага стану, як каралева Рэната Цэцьлія. Успомнім хаця б Ф.У. Радзівіл. А колькі белагаловых простага стану паміралі пры першых родах, якія па сённяшнім часе маглі дараваць жыццё не аднаму чалавеку. Ранняя смерць жанчыны XVII стагоддзя заўважаецца ў многіх мемуарных тэкстах, і на тое былі свае прычыны, прычыны часу, у які яны жылі, кахалі, спадзяваліся на шчасце, якое ў выніку ў адно імгненне разбівалася як шкло.

Заклучэнне. У цэлым мемуарыстыка даследуемага часу і на старабеларускай, і на старапольскай мовах ужо ўключыла ў сферу свайго аповеду жанчыну; яна яе не толькі згадвае, яна характарызуе, падае ўчынкi, украпляе ў сябе жаночую тэму, і менавіта з гэтых украпленняў сёння мы можам скласці партрэт, вызначыць унутранае святло жанчыны канца XVI – XVII ст.

Спіс літаратуры

1. Еўлашоўскі, Ф. Успаміны. Помнікі мемуарнай літаратуры Беларусі XVII ст. / уклад., уступ. арт. і камент. А.Ф. Коршунава Ф. Еўлашоўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983.
2. Абуховіч, П.К. Дыярыуш / пер. В.У. Таранеўскага // Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. – Мінск, 2007. – С. 531–560.

ТОПОНИМ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

*Т.Е. Троцинская-Степушина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Изучение географического имени в литературных произведениях – сравнительно новое направление в литературной ономастике. Однако стилистические функции топонимов представляет несомненный интерес для исследователя, поскольку функционирование топонимов является одним из средств создания образа героя художественного произведения.

Исследованию литературных ономастиконов, осуществляемому на широком материале как в синхронии, так и в диахронии, посвящено значительное число работ. Между тем, ономастическое творчество целого ряда современных белорусских писателей остается до сих пор неисследованным. Целью данной статьи является определение роли топонима в создании образа героя.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила проза современных белорусских писателей, пишущих на русском языке, – Е. Поповой, Э. Скобелева, В. Казакевича, общим объемом 950 страниц.

При проведении исследования были использованы основные общенаучные методы наблюдения, описания, анализа и интерпретации, а также – элементы компонентного, сопоставительного и статистического анализов.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения синтагматики и роли в речевой композиции текста исследователи (О.И. Фонякова и др.) выделяют несколько групп топонимов [1, 84].

Первую группу образуют топонимы, связанные с развитием сюжета и судьбами героев, с историей их жизни и внутреннего мира. Таковы, например, топонимы рассказа В. Казакевича «Наедине с тобою брат», по которым можно проследить географию жизненного пути героя-рассказчика: родился он в деревне Вишово, окончил военное училище в Ленинграде, затем поступил в университет в Москве, а потом эмигрировал в Японию. В рассказе выявляются и *урбанонимы* – именованья внутригородских объектов, которые можно назвать маркерами приведенных выше *астионимов* – именованья крупных населенных пунктов и *хоронимов* – названий стран, органично вплетенные в контекст повествования: 1. *Школьником предпоследнего класса брат умолил отца взять его в Ленинград на мой выпускной вечер. В новых темно-синих мундирах с золотыми погонами, получив первую лейтенантскую зарплату, мы с однокашниками пригласили их в лучший ресторан на Невском проспекте* [2, 176]; 2. *Не проронив ни слова, брат смотрел на расходящийся город, пока небоскреб на Умеда поднимал нас в стеклянном стакане лифта. Маленький, одиноко цурился от водопада огней ночной Синсайбаси на многолюдном мосту через Дотомбори* [2, 187].

Сюда же можно отнести и сквозные географические названия, выполняющие особую композиционную роль и связанные с изображением пространства, в котором разворачивается жизнь главного героя. В романе Е. Поповой «Седьмая ступень совершенства» таким топонимом является Москва: Прекрасный город Москва! Прекрасен город, в котором живет столько людей. И даже если они совсем не знают и даже не любят один другого, они поддерживают друг друга своей энергией [3, 194]. В романе Э. Скобелева «Пересечение параллельных» – вымирающая деревня Панские Тополя: Панские Тополя почти обезлюдели – это он знал. В бараках остался десяток семей, а то и меньше. Другие переехали в город, получили квартиры. Жилье предложили всем Эти, что остались на Тополях, мирлись с неудобствами. Видимо, хотели повременить с наступлением новой эпохи в своей судьбе... [4, 62]. В рассказе В. Казакевича «Наедине с тобою, брат» таким топонимом является Россия: У меня много стихов о брате. Но чаще я вспоминаю одно, написанное лет двадцать назад, после похорон деда. Кончалось оно так:

Дед наш больше не проснется.

Поседела вся родня.

Брат! Россия остается

На тебя и на меня.

Тогда я еще не знал, что Россия останется на моего хромого, больного, любимого брата. А я улечу далеко-далеко и буду только время от времени высылать ему деньги.

Деньги мне платят за то, что я рассказываю японским студентам и аспирантам нескончаемые сказки о России и русских [2, 189]. В этом отрывке слово «Россия» встречается три раза, слово «брат» – тоже три раза (плюс местоименная замена «ему»), «дед» – два, «родня» – один раз. Многократное употребление слова «Россия» в таком контексте превращает его из топонима в концепт, аккумулирующий все самые важные понятия для героя: родина, дом, семейный очаг, любовь.

Вторую группу составляют топонимы, характеризующие биографию эпизодических героев или определяющие место действия. В повести В. Казакевича «Охота на майских жуков», повествующей о детстве героя-рассказчика, действие разворачивается в безымянной деревне – типичной белорусской деревне конца

60-х гг. прошлого века, однако большинство выявленных в тексте топонимов можно отнести именно к этой группе, поскольку они не связаны прямо с развитием сюжета.

В третьей группе оказываются названия далеких объектов, не связанные с развитием сюжета и выполняющие сугубо топонимическую функцию: 1. Отец привез с Кавказа рассказы о семье, у которой они снимали угол, о чаче, которой его всегда угощал хозяин дома [3, 148]; 2. Они сидели ... рядом с сервантом, набитым фарфоровыми сервизами, по которым плакали, наверно, обедневшие фрау где-то в Мюнхене, Дрездене или Берлине...[3, 173]; 3. Долго обдумывал он план объехать СССР, посмотреть на привольный Байкал, на туманные Курилы, на раздольный Амур, посетить Среднюю Азию, побывать на Урале, на Севере [5, 67].

К этой же группе можно отнести и хоронимы из следующего отрывка из повести В. Казакевича «Охота на майских жуков», употребленные писателем для «исторического экскурса» в биографию героини: *Мы с братом не догадывались, что Марьяна прибыла к нам напрямик из Древней Руси. Тысячу лет назад ее деревушка входила в западные княжества Киевской Руси. Татаро-монголы, захватившие Киев, повернули коней перед болотами и чащами этого края. И в схоронившихся за соснами хатках остался жить старинный язык сгинувшего Киевского государства. Потом эта глушь оказалась в Княжестве Литовском, слившемся с Речью Посполитой. А затем деревеньку, словно великан мошку, проглотила Российская империя* [2, 45]. В эпизоде семь топонимов, объединенных общностью денотата «древнее государство» и служащих косвенным средством раскрытия характера героини повести – Марьяны.

Заключение. Таким образом, топонимы, выявленные у всех авторов, участвуют в характеристике героев, изображении их внутреннего мира, обрисовке событий произведения, а также очерчивают контуры художественного пространства, выполняют яркую стилистическую функцию, поскольку часто приносят в текст эмоционально-экспрессивные коннотации.

Список литературы

1. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие / О.И. Фонякова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 103 с.
2. Казакевич, В.С. Охота на майских жуков / В.С. Казакевич. – Москва : Изд-во Н. Филимонова, 2009. – 192 с.
3. Попова, Е. Г. Восхождение Зенты : романы / Е.Г. Попова. – Минск : Маст. літ., 2007. – 335 с.
4. Скобелев, Э.М. Пересечение параллельных / Э.М. Скобелев. – Минск: Маст. літ., 2005. – 509 с.
5. Скобелев, Э.М. Рассказы разных лет / Э.М. Скобелев. – Минск : Маст. літ., 2004. – 342 с.

ГІСТОРЫКА-ГЕРАІЧНАЯ ПОСТАЦЬ У ДРАМАТЫЧНЫМ ВЕРШАВАНЫМ ЭПАСЕ М. ТАНКА “МІКАЛАЙ ДВОРНІКАЎ”

Г.П. Харошка
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Да гістарычнай тэмы ў свой час звярталіся многія паэты былога Савецкага Саюза, у прыватнасці, С. Васільеў, Ф. Сухаў, С. Нараўчатаў, І. Драч, Ю. Марцінкявічус, Д. Кугульцінаў, М. Карым, А. Куляшоў, М. Арочка і інш., якія напісалі творы ў жанры драматычнай паэмы. Аднак адна з найбольш значных імяў у гэтым кірунку з’явіўся і